

Санкт-Петербургский государственный университет

БЕЛОВА Нина Александровна

Выпускная квалификационная работа

**Концепты «женщина» и «мужчина» в нидерландской и русской языковой
картине мира**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5055. «Иностранные языки»
Профиль «Нидерландский язык»

Научный руководитель:

д.ф.н., профессор, Кафедра
скандинавской и нидерландской филологии,

Михайлова Ирина Михайловна

Рецензент:

к.ф.н., доцент, Кафедра
скандинавской и
нидерландской
филологии,

Ермакова Ольга Сергеевна

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
I. Теоретические основы анализа фразеологических и поговорочных единиц	7
1.1. Место концепта в лингвокультурологии.....	7
1.2. Определения фразеологизма, поговорки, поговорочной картины мира и национального характера.....	16
1.3 Гендер в лингвистической картине мира.....	22
II. Сравнительный анализ концептов женщины и мужчины в нидерландской и русской лингвистической картине мира	26
2.1 Методология сравнительного анализа.....	26
2.2 Материал исследования: источники и проблематика.....	29
2.3 Концепт мужчины в нидерландской и русской лингвистической картине мира.....	32
2.4 Концепт женщины в нидерландской и русской поговорочной картине мира.....	44
Заключение	55
Список использованной литературы	58

ВВЕДЕНИЕ

Человеку всегда было интересно изучать человека – из года в год появляется всё больше новых антропоцентрических исследований в разных отраслях науки. Ответы на бесконечные вопросы о человеческой сущности ученые ищут, например, в социологии, психологии, культурологии, биологии. И, конечно, в лингвистике – язык, являясь инструментом для обслуживания речевой деятельности и настраивания коммуникации, служит одним из важнейших источников информации о человеке. Язык подвижен, он ежедневно пополняется и меняется, из-за чего охватить его целиком для проведения лингвистических исследований не представляется возможным. Однако некоторые пласты языка обладают меньшей подвижностью. Например, фразеологизмы, пословицы и поговорки остаются актуальными на протяжении многих столетий и помогают создать представление об устойчивых образах, существующих в той или иной языковой культуре.

Также человек всегда был склонен к классифицированию имеющихся у него сведений, стремясь сделать их более обозримыми и понятными. Неслучайно в лингвистических исследованиях всё чаще фигурируют лексико-семантические поля, эталоны и концепты. В данной работе было решено изучать лингвистическую картину мира с использованием понятия «концепт».

Целью работы является выявление сходств и различий между концептами женщины и мужчины в нидерландской и русской лингвистических картинах мира.

Для достижения этой цели были сформулированы следующие задачи исследования:

- 1) Собрать и проанализировать необходимый фразеологический и пословичный материал данных языков;

2) Классифицировать исследуемые фразеологические и провербиальные единицы и сопоставить их;

3) Сформулировать набор свойств, приписываемых женщине и мужчине в нидерландской и русской лингвистических картинах мира;

4) Сравнить получившиеся наборы свойств.

Объектом исследования послужили единицы фразеологических и провербиальных фондов нидерландского и русского языков. В качестве предмета исследования выступили концепты мужчины и женщины, выявленные в процессе изучения нидерландской и русской лингвистических картин мира.

Исследованный языковой материал включает 275 фразеологизмов и пословиц, которые были получены методом сплошной выборки из словарей нидерландского и русского языков, а также случаи употребления некоторых единиц материала, репрезентующих концепты мужчины и женщины в нидерландской языковой картине мира, в текстах. Включение в работу примеров исключительно на нидерландском языке обосновано неочевидностью значения некоторых единиц материала и способов их употребления в речи.

Работа была проведена при помощи следующих исследовательских методов: концептуальный анализ, семантический анализ фразеологических и пословичных единиц, их классификация, подсчёт и описание.

Актуальность данной работы подтверждается научным интересом других специалистов (О.О. Гулик, М.Л. Ковшовой, Е.В. Терешко, В.Н. Шутиной и др.) к исследованию аналогичных тем – например, к сравнению концептов русской фразеологической и пословичной картины мира с аналогичными в ПКМ (пословичными картинами мира) и ФKM (фразеологическими картинами мира) других народов или анализу черт

национального характера на базе той или иной пословичной или фразеологической картины мира. Работы вышеперечисленных и других специалистов послужили теоретической базой для данного исследования.

Новизна и принципиальное отличие данной работы от предыдущих, написанных на смежные темы, заключается в том, что это первое исследование, в котором концепты женщины и мужчины выявляются в нидерландской языковой картине мира и сравниваются с теми же концептами в русской языковой картине мира. На материале нидерландского языка данная тема до сих пор ни разу не исследовалась.

В качестве гипотезы исследования выдвигается предположение о преобладании во фразеологической и пословичной репрезентации мужчины и женщины положительных черт мужского характера и отрицательных черт женского характера, а также интеллекта и поведения. Предположение о формировании преимущественно положительного образа мужчины и отрицательного образа женщины обуславливается тем, что патриархат как социально-бытовой уклад «был характерен для многих архаичных обществ древности и Средневековья, в качестве пережитка существовал в Новое время и сохраняется у ряда народов»¹, а его отголоски остаются в культурном коде современных обществ. Одним из следствий такого миропорядка стал андроцентризм, то есть принятие мужского взгляда и «мужских нормативных представлений и жизненных моделей»² в качестве нормы, относительно которой женский взгляд мыслится как маргиналия.

И женщина, и мужчина описываются в языке с позиции мужчины, поскольку мужчина в течение продолжительного времени обладал главенствующей ролью, в частности, в европейском обществе: управлял различными организованными группами людей, зарабатывал деньги, был

---

¹ Попов В.А. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] , URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2324071> (дата обращения – 29.04.2022).

² Гулик О.О. Зооморфная гендерно-маркированная когнитивная метафора в реализации языковой картины мира // Вестник Владикавказского научного центра, 2021, С. 25.

неоспоримым лидером в собственной семье. Именно мужчина распоряжался экономическими ресурсами и принимал основные решения.³ Право определять образ как идеального мужчины, так и идеальной женщины и жены также оставалось за мужчинами. На основании своих потребностей люди мужского пола утверждали идеал мужчины, на которого хотели бы равняться в различных сферах жизни, а также формировали идеал женщины, обладающий наиболее удобными для них качествами, такими, как, например, покорность и хозяйственность.

Также предполагается, что концепты нидерландской и русской лингвистических картин мира будут значительно различаться. Предпосылками для этого могут быть такие факторы, как разный культурный фон, географические особенности и историческое прошлое Нидерландов и России. Несмотря на то, что в обеих культурах долгое время господствовал патриархальный тип семейных отношений, и женщины вели долгую и упорную борьбу за свою независимость, данные процессы происходили не одновременно и в разном историческом контексте. Все вышеперечисленные факторы нашли отражение во фразеологической и пословичной картинах мира двух стран.

---

³ Шейко Н.И. Пословицы и поговорки русского народа // Автор-сост. Н.И. Шейко. М.: Вече, 2006. С. 98.

Глава I. Теоретические основы анализа фразеологических и провербиальных единиц

§ 1.1. Место концепта в лингвокультурологии

Концепт – это термин из математической логики, означающий содержание понятия. Данное слово относительно недавно пришло в языкознание, где его значение сильно трансформировалось. В лингвистике концептом стал именоваться элемент человеческого знания (некое ментальное образование⁴), которому соответствует тот или иной референт, то есть образ предметов и ситуаций окружающего мира. Изучение различных компонентов концептосферы с лингвистической точки зрения представляется интересным не только для более глубокого понимания природы тех или иных языковых явлений, но и для подробного, плодотворного изучения культуры, менталитета и истории народа. Каждый язык обладает собственным способом концептуализации действительности, наделённым как универсальными, так и специфическими национальными чертами⁵. Концептуализация какого-либо объекта же, в свою очередь, усиливает его значимость в сознании людей⁶.

Приведённое выше определение термина «концепт» является наиболее общим, однако у исследователей существуют различные точки зрения относительно состава данного понятия, которые отличаются в деталях и дополняют друг друга. Например, Ю.С. Степанов называет концепт

---

⁴ Терешко Е.В. Фразеологизмы с зоонимами в нидерландском языке. Автореферат диссертации на соискание степени к.ф.н., Московский государственный университет им. Ломоносова, Москва, 2019. С. 31.; Терешко Е.В. Образы животных в нидерландской фразеологии и культуре, М.: ЛЕНАНД, 2022. С. 72.

⁵ Абдыкадырова С.Р., Назарова М.К. Корреляция понятий концепт, художественный концепт и межкультурный концепт // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2022, № 2-1 (65). С. 110.

⁶ Абдиева Г.М., Шайбакова Д. Концепт «имидж» в современной лингвокультуре // Мир науки, культуры, образования, 2020, №1 (80). С. 318.

«основной ячейкой культуры в ментальном мире человека»⁷, а С.А. Аскольдов-Алексеев говорит о концепте как о «мысленном образовании, замещающем нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода»⁸. Это определение стало первой отечественной дефиницией концепта. Помимо этого, С.А. Аскольдов-Алексеев определяет функцию концепта как обозначение, «замещение» некоторой совокупности объектов действительности, а также вмещение в себя только потенции совершить какое-либо «замещение».⁹

Основываясь на рассуждениях Д.С. Лихачёва о природе концепта и его непосредственной связи с культурным опытом как отдельной личности, так и народа в целом, Е.В. Терешко делает вывод о «существовании ментального образования, включающего в себя все множество концептов, находящихся в структурных, иерархичных отношениях по отношению друг к другу»¹⁰. Это означает, что чем больше у человека культурного опыта, тем шире и богаче концептосфера (т.е. совокупность всех концептов), которой он способен оперировать.

Давая собственное определение непосредственно лингвокультурному концепту, другой исследователь, С.Г. Воркачев, трактует его как совокупность наиболее значимых признаков предмета в культуре и языке¹¹. Также С. Г. Воркачев упоминает, что «план содержания лингвокультурного концепта включает как минимум два ряда семантических признаков. Во-первых, в него входят семы, общие для всех его языковых реализаций, которые “скрепляют” лексико-семантическую парадигму и образуют его понятийную либо прототипическую основу. Во-вторых, туда входят семантические признаки, общие хотя бы для части его реализаций, которые

---

⁷ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов, М.: Языки русской культуры, 1997. С. 40-41.

⁸ Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / под ред. В.П. Нерозняк. Москва: Academia, 1997. С. 269.

⁹ Аскольдов-Алексеев С.А., Указ. соч., С. 320.

¹⁰ Терешко Е.В., Указ. соч., С. 14.

¹¹ Воркачев С.Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Изв. РАН Сер. Литературы и языка, 2011, Т. 70, №5. С. 64.

отмечены лингвокультурной, этносемантической спецификой и связаны с ментальностью носителей языка либо с менталитетом национальной языковой личности».¹²

Особенно интересными в применении к данному исследованию являются определения культурного концепта, который В.Н. Телия характеризует как тип культурной информации, получаемой посредством идеоэтнической концептуализации непредметных сущностей, обладающих культурной значимостью¹³, а также национального концепта, данного В.В. Черных: «Национальный концепт — самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально-культурной маркированностью»¹⁴.

В то время как В.В. Черных даёт определение национальному концепту, другие исследователи – С.Р. Абдыкадырова и М.К. Назарова – выделяют именно национальный компонент в рамках концепта и определяют его как один из постоянных компонентов концепта наряду с общечеловеческим и индивидуальным. Если понимать общечеловеческий компонент как знание, которым обладает человек любой национальности, а индивидуальный – как знание, связанное с личным опытом конкретного человека, то национальный компонент характерен для представителей одного этноса¹⁵.

---

¹² Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки, 2003. №17. С.269.

¹³ Телия В.Н. Номинативный состав языка как объект лингвокультурологии / В.Н. Телия // Национально-культурный компонент в тексте и в языке. Тезисы докладов Межд. науч. конф. В 2 ч. Ч. 1. Минск: «Універсітэцкае», 1994. С. 14-15.

¹⁴ Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. Москва: Гнозис, 2002. С. 29.

¹⁵ Абдыкадырова С.Р., Назарова М.К. Корреляция понятий концепт, художественный концепт и межкультурный концепт // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2022, № 2-1 (65). С. 111.

Несмотря на различие мнений относительно понятия «концепт» и всю его сложность и неоднозначность, в нём представляется возможным выделить определённый набор характерных особенностей.

Так, С.Г. Воркачев обращает особое внимание на языковую репрезентацию концепта, называя её отличительной чертой именно лингвокультурологического понимания концепта. «Концепт как ментальное образование высшей степени абстрактности связан преимущественно именно со словом»¹⁶ - утверждает С.Г. Воркачев. Будучи вербализованным, концепт может быть интерпретирован в рамках когнитивной лингвистики – «науки о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательской деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведённых в определённую систему данных, которые каким-то образом репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных, или когнитивных процессов».¹⁷

Помимо этого, следует отметить такую характеристику концепта, как абстрактность, поскольку он является именно ментальным образованием. Считается, что система концептов изначально появляется в сознании человека. Она начинает формироваться ещё на этапе невербального мышления, то есть, до овладения языком¹⁸. В.З. Демьяненко обращает внимание на то, что понятие «концепт» обладает семейной незавершённости¹⁹. Рамки концепта действительно сложно очертить, учитывая, что его наполнение вариабельно, а те или иные элементы концептосферы могут быть

---

¹⁶ Воркачев С.Г. Указ.соч. С.268.

¹⁷ Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания, 2008. №4. С. 34.

¹⁸ Султыгова М.М., Дударова Л.М. Лингвистическая репрезентация концепта «голова» в ингушском и русском языках // Мир науки, культуры, образования, №1(80), 2020. С. 388.

¹⁹ Демьяненко В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры. Язык как материя смысла. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. С. 606-622.

рассмотрены и трактованы по-разному. Однако, в исследовательских целях параметризация концепта допустима²⁰.

Важнейшей чертой концепта по праву считается антропоцентричность.²¹ Это означает, что в основе любого концепта лежит сам человек, бессознательно ощущающий себя центром мироздания (или же отождествляющий себя с ним) и формирующий то или иное представление на основе собственных ощущений, потребностей и влечений. Антропоцентричность – неотъемлемая характеристика человеческой психики, которая приобретает в младенчестве (когда ребёнок думает, что всё, происходящее вокруг него, непосредственно связано с ним) и, претерпевая естественные изменения в процессе становления личности, тем не менее, остаётся с человеком навсегда. Проявлением антропоцентричности человеческого мышления в осознанном возрасте является антропометричность: сталкиваясь с чем-то новым, человек старается охарактеризовать это либо по своему образу и подобию, либо опираясь на хорошо и давно знакомые человеку образы и символы. Так, например, человек издавна использовал свои части тела (локоть, пядь и проч.) в качестве эталонов для произведения разного рода измерений²², а также для наименования географических объектов (хребет, устье и проч.).

Антропоцентричность, некогда естественным образом возникшая для удовлетворения человеком его витальных потребностей как «продукт развития биологической автоцентричности живого организма»²³, сейчас характерна для всех форм духовной культуры, в том числе и для языка. В связи с этим в современной науке о языке (с конца 20 – начала 21 века)

---

²⁰ Чибышева О.А., Осадчук Н.В. Лингвокультурные особенности концепта SOUND/ЗВУК: объективация микроконцепта «Sounds caused by human activity/ Антропогенные звуки» на материале английских фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2021, Т.14, №12. С.3899.

²¹ Tereshko, Ekaterina, The concept *haan* in the Dutch phraseological worldview // Scandinavian Philologia, 2018. Vol .16. №. 1. p.46.

²² Лещенко О. Антропоцентричность как универсальный принцип организации языковой картины мира // Збірник наукових праць ,2014. №5. С.172.

²³ Там же

существует тенденция перевода языковых исследований «в русло антропологической парадигмы научного знания»²⁴. Особое значение придаётся антропологической лингвистике, подразумевающей изучение языка в сопряжении с миром человека на базе его речевой деятельности.

Антропоцентрический принцип в отношении концептов проявляется в частности в возникновении эталонов как продуктов социокультурного и исторического развития. Они являются частью семантики фразеологизмов, что находит проявление в их «культурной интерпретации в речи»²⁵. Эталоны, таким образом, становятся неотъемлемыми компонентами концепта.

Вопрос об эталоне рассматривает В.О. Боричевский. Он отмечает, что сложившийся эталон укореняется в сознании людей, становится неотъемлемой частью системы общественных ценностей и постепенно приобретает статус объективного факта, регулирующего общественные и межличностные отношения и непосредственно влияющего на количественное и качественное восприятие действительности. В процессе развития общества эталоны всячески изменяются, трансформируются в зависимости от ситуации, позволяя человеку наиболее комфортно в ней существовать и продолжать реализовывать все свои основные потребности. Однако важно отметить, что в процессе усвоения эталонов («эталонизации») человек не принимает их за истину в исходном виде, а всегда фильтрует через индивидуальное восприятие, в результате чего образуются «референтные отношения» эталонов и личности.²⁶

Эталон представляет собой сущность, при помощи которой измеряются свойства и качества предметов, явлений и объектов. На социально-психологическом уровне эталон становится проявлением нормативных представлений как о явлениях природы и общества, так и о человеке. В

---

²⁴ Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Код культуры // Изд. 3-е. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 35.

²⁵ Ковшова М. Л. Указ. соч., С. 43.

²⁶ Боричевский В.О. От эталона к референтности // Территория науки, 2007. №2(3). С. 265.

эталоне, как правило, содержится скрытое предписание, на основании которого общество может оценить предмет, явление или объект.²⁷ Эталон обладает операциональностью, так как он непосредственно является инструментом для познания действительности.²⁸

Все появляющиеся эталоны подразделяются на ситуативные (характерные для отдельной ситуации) и генерализованные (архетипически окрашенные). Говоря, например, о концепте женщины, мы чаще подразумеваем генерализованные эталоны, такие как, например, эталоны женственности и материнства.

Возвращаясь к термину «концепт», важно отметить, что он считается одним из базовых понятий в лингвокультурологии – направлении лингвистики, которое изучает язык как систему реализации культурных ценностей. В лингвокультурологической парадигме языку отводится роль фактора, создающего духовную культуру. Обратное утверждение о формировании языка при участии духовной культуры также является верным.²⁹ Ключевые концепты культуры – это обусловленные ею ядерные единицы картины мира, экзистенциальная значимость которых распространяется как на отдельную языковую личность, так и на всё лингвокультурное сообщество.³⁰ Это значимые элементы коллективного языкового сознания, из-за чего их исследование становится актуальной проблемой для лингвокультурологии. С каждым годом становится всё больше словарей важнейших концептов культуры. Так, одной из первых работ в этом направлении является словарь Ю. С. Степанова «Константы: Словарь русской культуры» (М., 1997).³¹

---

²⁷ Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. С. 43.

²⁸ Токарев Г. Отражение эталонов русской культуры в значениях этикетных выражений // Грани слова. Сборник научных статей к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. М.: ЭЛПИС, 2005. С. 490

²⁹ Ковшова М. Л. Указ. соч. С. 53.

³⁰ Маслова В. А. Указ. соч., С. 50.

³¹ Там же

По мнению Г.Г. Слышкина, концепт нельзя отнести ни к языковой, ни к культурной, ни к обеим сферам. Концепт представляет собой ментальную единицу, связанную с человеческим сознанием, которое, в свою очередь, выступает как посредник между языком и культурой.³²

Основная цель лингвокультурологического метода – максимальная экспликация процессов, происходящих в сознании носителя языка, что производится посредством анализа «взаимодействия языка и культуры, языка и сознания».³³ Такое взаимодействие удобно изучать на материале относительно устойчивых элементов языка – фразеологизмов и пословиц путём выявления средств репрезентации культуры в их содержании.

С позиции лингвокультурологии в рамках концепта В.И. Карасик предлагает рассматривать его понятийный, образно-перцептивный и ценностный компоненты³⁴. Если проводить исследование на базе фразеологизмов и пословиц (что является частой практикой – лингвокультурологи в основном фокусируются на образном и фразеологическом материале, так как он позволяет наилучшим образом выявить влияние культуры на язык и наоборот³⁵), то понятийный компонент будет представлен денотативным значением фразеологических единиц и поговорок, образно-перцептивный – их внутренней формой и образной составляющей. Ценностный компонент же будет отражён в коннотативном аспекте значения фразеологизмов и пословиц³⁶.

Важное место в лингвокультурологии также отводится изучению прецедентных имен. Прецедентные имена – это индивидуальные имена, связанные с широко известными текстами или с ситуациями, известными

---

³² Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин, М.: Academia, 2000. С. 9.

³³ Ковшова М. Л. Указ. соч., С. 58.

³⁴ Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик, М.: Гнозис, 2009. С.174.

³⁵ Abdusamadov, Zafarbek Nurmat ugli, Linguocultural approach to the study of phraseologisms, Архивариус, 2020. р. 60.

³⁶ Чибышева О.А., Осадчук Н.В. Указ. соч. С.3899.

большинству представителей нации.³⁷ Для нидерландской лингвистической картины мира, например, характерно использование библеизмов (Job – рус. Иов, Judas – рус. Иуда и проч.). Такие «компоненты-антропонимы»³⁸ также являются частью фразеологических единиц библейского происхождения, формирующих концепты мужчины и женщины.

---

³⁷ Маслова В. А. Указ. соч., С. 52.

³⁸ Беспалова Е.А. Библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом в современных медиатекстах / Е.А. Беспалова, А.В. Ельникова // Научный диалог, 2021, №6. С. 32.

§ 1.2. Определения фразеологизма, пословицы, пословичной картины мира и национального характера

Исследование концептов мужчины и женщины в нидерландской и русской лингвокультурной среде было решено проводить на материале фразеологизмов – устойчивых выражений, имеющих самостоятельное значение, которое близко к идиоматическому³⁹. Фразеологические единицы не только обладают устойчивостью, но и, будучи связанными с культурой речепроизводства, наиболее полно отражают национальный опыт и ценностные ориентиры носителей языка⁴⁰, а также их культуру и ментальность⁴¹, что особенно значимо для рассмотрения концептов той или иной картины мира.

Фразеологизмы – основные, сложные единицы современной фразеологической системы.⁴² Их также называют «сверхсловными наименованиями»⁴³, которые обладают «устойчивостью состава и общим сдвигом значения»⁴⁴, а также воспроизводимостью, экспрессивностью и образностью⁴⁵. Как правило, из прямого значения компонентов фразеологизма, обладающих семантической слитностью в плане содержания, невозможно вывести значение фразеологической единицы в целом – именно это свойство иллюстрирует понятие «сверхсловное наименование». Фразеологизм – единица вторичной номинации⁴⁶, характеризующая предмет посредством того или иного образа, воспринимаемого носителем

---

³⁹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс], URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения – 20.04.2022)

⁴⁰ Гайдукова Т.М. Фразеологизмы с цветовым компонентом как средство характеристики человека в немецком языке // Вестник ЧГПУ, 2012, №11. С. 18.

⁴¹ Granger, Sylviane, Meunier, Fanny, *Phraseology. An interdisciplinary perspective*, 2008. p. 219.

⁴² Фоменко И.Б. Концепт вода в русских и китайских фразеологизмах, пословицах и поговорках // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2021, Т. 14, №10. С. 3231.

⁴³ Ковшова М. Л. Указ. соч., С. 11.

⁴⁴ Берков В.П. Норвежская Лексикология: Учебное пособие, СПб.: Изд-е С.-Петербург. ун-та, 1994. С. 73

⁴⁵ Ковшова М. Л. Указ. соч., С. 11.

⁴⁶ Статник О.Г. Проблема изучения немецких фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017, №4(70). С. 203.

конкретного ментально-лингвального комплекса. Основой образности фразеологизма же является некоторый фрагмент мира, а не только элемент действительности⁴⁷.

В.Н. Телия также понимает фразеологизм (или фразеологическую единицу – ФЕ) как сочетание слов, обладающее семантической связанностью, воспроизводимое в речи «в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава»⁴⁸. Предметом изучения фразеологии В.Н. Телия считает все устойчивые сочетания слов: идиомы, штампы, клише, крылатые выражения, фразеологические сочетания, а также пословицы и поговорки⁴⁹.

Давая собственное определение фразеологизму, М.Л. Ковшова раскрывает данный термин иначе, именуя фразеологизм «особым знаком языка», семантика которого сопряжена с культурной семантикой (или коннотацией), которая образуется «референцией фразеологизма к предметной области культуры».⁵⁰ Важнейшим компонентом фразеологизма М.Л. Ковшова называет «ценностно-эмоциональное отношение к происходящему», что позволяет носителям того или иного ментально-лингвального комплекса выражать культурную позицию.

Фразеологизмы состоят из двух и более полнозначных слов. Для данной работы были отобраны фразеологизмы, содержащие компоненты, относящиеся к мужчине или женщине в нидерландском (vrouw – рус. женщина/жена, man – рус. мужчина/муж и проч.) и русском (жена, баба, мужик и проч.) языках.

А.В. Кунин, давая определение фразеологизму, трактует данный термин как устойчивое сочетание лексем с полностью или частично

---

⁴⁷ Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972. С. 79.

⁴⁸ Телия В.Н. Фразеологизм / В.Н. Телия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл.ред. В.Н. Ярцева, 2-е изд., М.: Большая российская энциклопедия, 2000. С. 559.

⁴⁹ Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 58.

⁵⁰ Ковшова М. Л. Указ. соч., С. 69.

переосмысленным значением⁵¹, а А. Н. Баранов и Д.О. Добровольский предлагают свести его к трём важнейшим аспектам: неоднословности, устойчивости и идиоматичности⁵², что коррелирует с данными выше определениями.

Фразеологизмы классифицируются по двум основным признакам: ясность мотивировки и синтаксическая функция.

В.В. Виноградов создал классификацию фразеологизмов на основании их семантической слитности. Им выделяются следующие категории:

1) Фразеологические сращения (словосочетания, составные части которых полностью утратили своё значение и воспринимаются исключительно как единое целое);

2) Фразеологические единства (сочетания, для которых характерна «семантическая производность» - т.е. возможность вывести смысл выражения из суммы его частей благодаря их метафоричности);

3) Фразеологические сочетания (сочетания, в которых один из элементов имеет свободное значение, а другой фразеологически связан с первым).⁵³

Относительно синтаксической функции фразеологизмы делятся на фразеологические единицы номинативного характера и фразеологические единицы коммуникативного характера.

Помимо фразеологизмов, в работе был использован пословичный материал как нидерландского, так и русского языка. Пословица представляет собой народное изречение, характерными чертами которого являются краткость и поучительность содержания. Однако пословица обладает и

---

⁵¹ Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / М.: Высшая школа, 1996. С. 45.

⁵² Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии // А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. М.: Знак, 2008 – С. 325.

⁵³ Виноградов В.В. Русский язык, Грамматическое учение о слове // М., 1986. С. 24.

другими свойствами. Так, например, французская исследовательница М. Приват выделяет синтаксическую автономность как значимый признак пословицы⁵⁴, а её испанский коллега Р.М. Касас отмечает, что пословица «обычно непрозрачна»⁵⁵, подразумевая гиперморфемность или идиоматичность её значения⁵⁶.

Высказывание становится пословицей, получив известность в той или иной лингвокультурной среде, что проявляется в узнаваемости для представителей народа и использовании им паремии в речевом процессе. Нельзя отрицать тот факт, что представленность концепта в пословице является подтверждением того, что он «имеет свою нишу в когнитивной системе культуры этноса»⁵⁷.

Как представляется, стандартный процесс складывания паремии выглядит следующим образом: сначала в народном сознании возникает некоторый образ. Затем на основании него сочиняется пословица. В свою очередь, она, войдя в употребление и получив известность, передается последующим поколениям. Но иногда данный процесс осуществляется иным образом. Такое происходит, например, когда выдающийся писатель издаёт собственный сборник пословиц, найденных в различных международных источниках или сочинённых самостоятельно, интегрирует их в свой родной язык и тем самым расширяет его пословичный запас. Ярким примером данного явления в нидерландском языке можно назвать деятельность Якоба Катса, одного из авторитетнейших нидерландских авторов, поэта-дидакта. Им было записано огромное количество выражений, большая часть из которых была заимствована и переведена из различных источников от античных авторов до Эразма Роттердамского, а оставшаяся часть -

---

⁵⁴ Privat, Maryse, Le nœud gordien des parémiologues : qu'est-ce qu'un proverbe?, Thélème. Revista Complutense de Estudios Franceses, № 13, 1998, p. 253.

⁵⁵ Kasas, Rafael Monroy, A Sociolinguistic Approach to the study of Idioms: Some anthropolinguistic sketches. Cuadernos de filologia, Inglesa. №4, 1995. p. 45.

⁵⁶ Healey, Alan, English Idioms, Kivung (Journal of the Linguistics Society of Papua Guinea), №2, 1968. p. 72.

⁵⁷ Рамалетдинов Р.Р., Замалетдинова Г.Ф. О роли пословиц в исследовании национально-культурных особенностей языкового сознания // Вестник ТГГПУ, 2010. №2(20). С. 28.

придумана им самостоятельно.⁵⁸ Немало выражений Якоба Катса связано с темой данного исследования – концептом женщины. Например:

Het beste stuk huisraad een goeg wijf (1; Harrebomée P.J.)

Лучшая часть домашнего имущества – хорошая жена

Роль пословиц в различных сферах жизни человека нельзя недооценивать. Они заключают в себе опыт этноса и сформировавшееся в нём восприятие мира, что позволяет продуктивно изучать историю того или иного народа. Помимо этого, важно отметить назидательный характер пословиц и их ориентированность на актуальные для этноса эталоны. Пословицы учат, как необходимо себя вести, какими качествами следует обладать, каким образом стоит жить, согласно представлениям подавляющего большинства представителей этноса. Кроме того, по мнению Л.О. Чернейко, провербиальный фонд той или иной лингвокультуры обладает нравственным характером, трактуя такие понятия, как, например, добро и зло.⁵⁹

Пословица многомерна: она может рассматриваться и в качестве культурного феномена, и как лингвистическое явление⁶⁰. Для лингвистики пословица представляет особый интерес. Лингвистическое знание, которое находит своё отражение в том числе и в пословичной картине мира народа, представляет собой видение носителей языка, формирующееся, по мнению Л.О. Чернейко, вне зависимости от их социального статуса или образования.⁶¹ К тому же, пословицы весьма чутко реагируют на перемены в экстралингвистической реальности. Например, смена культурных парадигм, произошедшая во Франции в XII – XIII веках и представлявшая собой переход от куртуазности к демократичности третьего сословия, привела к

⁵⁸ Михайлова И.М. Якоб Катс // От Лиса Рейнарда до Сна Богов. История нидерландской литературы. Том I. XII – начало XX века. – Санкт-Петербург – Амстердам – Антверпен: ALEXANDRIA, 2013. С. 222.

⁵⁹ Рамалетдинов Р.Р., Замалетдинова Г.Ф., Указ.соч.

⁶⁰ Zouogbo, Jean-Philippe Claver, Le proverbe entre langues et cultures, Berne, Peter Lang, 2009. p. 107.

⁶¹ Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени // Вестник Московского университета, 2010 г., сер.9, №3. С.176.

использованию паремий со всё более сниженной стилистической окраской⁶². Таким образом, исследование единиц провербиального фонда народа особенно ценно для наиболее точного изучения его национального характера, анализа народной концептосферы и отдельных концептов.

В свою очередь, национальный характер, опираясь на исследование Е.В. Ивановой, можно интерпретировать как совокупность типичных для национальности особенностей восприятия и отражения действительности, укоренившихся в сознании народа, которые формируются под воздействием культурных, социальных и географических факторов.⁶³ Притом, что стереотипы, возникшие на базе национального характера нельзя назвать абсолютно точными, они всё же могут расцениваться, как несколько преувеличенные описания действительно существующих склонностей личности, принадлежащей к определённому лингвокультурному обществу⁶⁴. Как отмечает Дж. В. Аллпорт, в таких описаниях есть, по крайней мере, «зерно истины»⁶⁵.

Изучение концептов нидерландской и русской лингвистических картин мира позвонит отметить некоторые черты национального характера обоих народов, что важно для более глубокого понимания сходств и различий этих культур.

---

⁶² Шутина В.Н. Сопоставительный анализ бинарной оппозиции «мужчина – женщина» в русской и французской пословичных картинах мира // Вестник Ставропольского государственного университета, 2009. №62. С.93.

⁶³ Гриченко Л.В. Черты русского национального характера и их представление в пословичной картине мира // Гуманитарные и социальные науки, 2017. №4. С.113.

⁶⁴ Allik, Jüri, Does national character reflect mean personality traits when both are measured by the same instrument?, Journal of Research in Personality, №44, p. 62.

⁶⁵ Allport, Gordon W., The nature of prejudice, 1954. p. 386.

§ 1.3. Гендер в лингвистической картине мира.

В рамках национального характера, определение которого было дано в предыдущей главе, в пословичной картине мира того или иного народа отражаются отдельные гендерные концепты, а именно концепты женщины и мужчины, одобряемые в лингвокультурном коллективе. Внимание к исследованию гендера также является следствием антропоцентрического сдвига как в науке в целом, так и в лингвистике в частности.

По большей части термин «гендер» является социологическим, где используется для обозначения «социальной конструкции пола»⁶⁶. Расширенное определение гендера, актуальное для большого количества научных дисциплин, выглядит следующим образом:

«Гендер — социокультурная, символическая конструкция пола, которая призвана определять конкретную ассоциативную связь, обеспечивать полноценную коммуникацию и поддерживать социальный порядок».⁶⁷ Важно отметить, что гендер, помимо всех вышеперечисленных характеристик, обладает динамичным характером и воплощается по-разному в различных культурах и временных срезах⁶⁸.

Гендер, даже не существуя номинально и являясь исключительно символическим образованием, значительно влияет на все сферы жизни человека, в том числе и на языковую коммуникацию. Конструирование гендера в языке осуществимо разными способами: некоторые из них очевидны (как, например, выбор местоимений мужского или женского рода), в других же гендерные отношения выражаются, на первый взгляд, незаметно. Например, через ассоциации по смежности (лексему «плавки» носитель

---

⁶⁶ Логинова Е.А. История развития гендерных исследований в зарубежной и отечественной лингвистике // Научный журнал «In Situ», 2021, №1. С. 16.

⁶⁷ Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс], URL: <http://a-z-gender.net/gender.html> (дата обращения - 05.05.2022).

⁶⁸ Толстова М.А. Вербализация представлений о мужчине в женском автобиографическом рассказе // Вестник ТГПУ, 2020, №4(210). С. 118.

русского языка ассоциирует исключительно с лицом мужского пола)⁶⁹ или стилизацию текста в зависимости от гендерной принадлежности целевой аудитории.

Важным элементом гендерных исследований являются гендерные стереотипы⁷⁰ – устоявшиеся схематичные эмоционально окрашенные образы мужчины и женщины, которые распространяются на всех представителей той или иной гендерной общности⁷¹. Индивидуальные особенности представителей при этом не учитываются. Необходимо отметить, что гендерные стереотипы (о характерных для мужчины или женщины качествах, моделях поведения, видах деятельности⁷²) определяются не биологическим полом, а именно социокультурными нормами⁷³.

Гендерная оппозиция (фемининность/маскулинность) – важнейшая, фундаментальная оппозиция теории и практики общения людей, а «гендерные принципы взаимодействия людей имеют огромное значение для организации общества и человеческой коммуникации»⁷⁴. Категория гендера, помимо анатомических признаков пола, включает также совокупность социальных характеристик, которые, в свою очередь, являются исторически изменчивыми и национально обусловленными⁷⁵. Гендер как актуальный социокультурный, дискурсивный и психолингвистический феномен, может быть успешно изучен в том числе на базе фразеологизмов и паремий.

---

⁶⁹Черных О.Ю. Лингвистическое конструирование гендера // Мир науки, культуры, образования, 2018, №4(71). С. 562.

⁷⁰ Макуцевич К.Г., Леонова Е.В. Особенности репрезентации мужского гендерного стереотипа в немецкоязычном рекламном дискурсе // Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2020, С.82.

⁷¹ Шахова И.А. Гендерная социология. Сборник учебно-методических материалов // Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017. С. 10.

⁷² Московская Е.В., Куницына Е.В. К вопросу о соотношении понятий пол и гендер // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2011. С. 2.

⁷³ Антология гендерной теории // Сб. пер., сост. и комментарии Е.И. Агаповой и А.Р. Усмановой. – Мн.: ПроPILE, 2000. С. 384.

⁷⁴ Смирнова Г.В. Выражение гендера во фразеологизмах французского и русского языков // Вестник МГЛУ, 2012, №12(723). С. 198.

⁷⁵ Там же

Г.В. Смирнова, анализируя гендерные концепты, отражённые во фразеологических единицах, отмечает их значимость в качестве средства лингвистического конструирования гендера и объясняет это способностью фразеологического фонда языка как сохранять национальные особенности картины мира, так и адаптировать их к тем или иным социально-культурным изменениям⁷⁶.

А Е.В. Иванова, изучая гендерные концепты на базе паремий, отмечает следующее:

«В пословичной картине мира (ПКМ) гендерные отношения представлены двумя большими группами пословиц:

- 1) Пословицы, описывающие отношения между мужчиной и женщиной, преимущественно в семье, где за участниками процесса закреплены роли мужа и жены.
- 2) Пословицы, характеризующие женщину с позиции мужчины».⁷⁷

И если для первой группы паремий характерно динамическое гендерное равновесие, которое подразумевает баланс положительного и отрицательного влияния женщины на мужчину, то для второй – скорее негативное отношение к женщине.⁷⁸

Как фразеологическая, так и пословичная репрезентация концептов мужчины и женщины представляет собой конвенционально закреплённые представления о мужчине и женщине в той или иной лингвокультуре. Несмотря на всю ограниченность этих преимущественно андроцентричных и стереотипных представлений, их изучение важно для осознания того, как мужчину и женщину принято описывать и каким образом их, по мнению общества, необходимо поучать. Выявленная нецелесообразность многих из

---

⁷⁶ Там же. С. 200.

⁷⁷ Иванова Е.В. Мужчина и женщина в английских антипословицах // Филологические науки. Вопросы теории и практики — Тамбов: Грамота, 2019 г., Т.12, №1. С. 44.

⁷⁸ Иванова Е.В., Указ. Соч., С. 44.

данных наставлений, отпечатавшихся в таких средствах концептуализации гендерного фактора, как фразеологизмы и поговорки, может послужить дополнительным стимулом для ориентации современного общества на принципы гендерного равенства.

Глава II. Сравнительный анализ концептов женщины и мужчины в нидерландской и русской лингвистической картине мира

§ 2.1. Методология сравнительного анализа

Несмотря на то, что концепты «женщина» и «мужчина» относительно универсальны для любой лингвокультурной среды, они содержат ряд характеристик, обоснованных национально-культурными особенностями носителей определённого ментально-лингвального комплекса. Таким образом, и в нидерландскоязычной, и в русскоязычной среде данные концепты включают в чём-то схожие, а в чём-то полярно противоположные базовые константные установки национальной культуры. Под воздействием отличных друг от друга социальных, исторических, географических, политических и иных факторов, в Нидерландах и России сформировались разные общества, и даже на базе единичных концептов представляется возможным увидеть культурные различия.

Данное исследование проводится на базе 275 фразеологизмов и пословиц, в состав которых входят слова *man* (рус. мужчина/муж), *mannetje* (рус. мужчинка), *vrĳer* (рус. парень, ухажёр), *vroiw* (рус. женщина/жена), *wĳf* (рус. баба, жена), *moeder* (рус. мать), *meisje* (рус. девушка/девочка), *dochter* (рус. дочь), муж, мужик, отец, брат, дурак, жена, баба, тётка, девица, кума, невеста, мать, сестра, бабушка, дурочка. Важную группу составляют имена собственные, значимые для нидерландской или русской лингвокультурной среды, такие как *Hendrik* (муж.), *Kenau* (жен.), Ванька.

По сравнению с другими единицами языка фразеологизмы и пословицы наиболее показательно отражают ценности и установки носителей языка. Работать с таким материалом особенно плодотворно позволяет подход к разбору концепта в лингвокультурологической

перспективе, предложенный В.И. Карасиком⁷⁹. Как уже указывалось в первой главе данной работы, В.И. Карасик выделяет в рамках концепта три основных компонента: понятийный, образно-перцептивного и ценностный. Все перечисленные компоненты находятся в тесном взаимодействии друг с другом.

К понятийному компоненту относятся слова, используемые для вербализации концептов «женщина» и «мужчина», а также их коннотация, положительная или отрицательная.

Образно-перцептивный компонент представлен эталонами, символами, образами, а также цитатами из национальной или мировой литературы, которые являются неотъемлемыми элементами кодов нидерландскоязычной и русскоязычной культур.

К ценностному компоненту представляется возможным отнести характеристики женщины и мужчины, которые воспринимаются в нидерландской и русской лингвокультурной среде как нормативные. Также при рассмотрении данного компонента необходимо уделить должное внимание и установкам, выражающим ценностный компонент концепта, и ненормативным характеристикам, представляющим собой антиценности нидерландского и русского общества. Преобладание фиксации ценностей (или, напротив, антиценностей) в концепте – его важная особенность.

Особой значимостью обладает также такая характеристика элементов концепта, как оценочность, которая может быть не только положительной и отрицательной, но также нейтральной и контекстуальной. Важно заметить, что оценочность в семантике фразеологизмов и паремий обладает объективно-субъективным статусом – она одновременно отражает как

---

⁷⁹ Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик, М.: Гнозис, 2009. С.174.

общепринятые в лингвокультурном обществе ценности, так и личные воззрения говорящего⁸⁰.

В процессе исследования в рамках представленной методологии выявляются общие и дифференциальные черты концептов двух лингвокультурных обществ, значимость гендерного фактора для тех или иных ценностных установок для нидерландскоязычной и русскоязычной среды и номинативная плотность основных элементов концептов.

---

⁸⁰ Wiersbicka A. Prototypes in semantics and pragmatics: explicating attitudinal meanings in term of prototypes. *Linguistics*, №27, 1989. С. 255.; Wiersbicka A. *Lingva Mentalis: The semantics of natural language*, Sydney; New York, 1980. p. 182.

§ 2.2. Материал исследования: источники и проблематика

Языковой материал данного исследования включает 275 фразеологических и пословичных единиц, полученных методом сплошной выборки из исторических и современных словарей: пяти нидерландских и семи русских, составленных в период с 1858 по 2021 год.

176 элементов на нидерландском языке было выявлено из следующих словарей: «Spreekwoordenboek der Nederlandse Taal» (Harrebomée P.J., 1858-1862), «Nederlandse spreekwoorden en gezegden» (Stoett F.A., 1923-1925), «Groot Spreekwoordenboek» (Van Eeden E., 1989), «Groot Woordenboek der Nederlandse taal» (Van Dale, 1984), онлайн-энциклопедия «Ensie»⁸¹. Среди собранных фразеологизмов и пословиц мужчину характеризуют 79 единиц (13 из которых содержат имена собственные), женщину – 90 (5 из которых содержат имена собственные), обоих одновременно – 7.

Количество исследуемых элементов на русском языке – 99. Среди них концепт мужчины репрезентуют 20 единиц (1 из которых содержит имя собственное), концепт женщины – 68, оба одновременно – 11 (1 из которых содержит имя собственное). Русскоязычный материал был собран из следующих источников: «Пословицы русского народа» (Даль В.И., 1862), «Большой фразеологический словарь русского языка» (Телия В.Н., 2021), «Фразеологический словарь русского языка» (Молотков А.И., 1968), «Словарь русских пословиц и поговорок» (Жуков В.П., 2000), «Пословицы и поговорки русского народа» (Шейко Н.И., 2006), «Фразеологический словарь русского литературного языка» (Фёдоров А.И., 2001), «Русские пословицы и поговорки: Учебный словарь» (Зимин В.И., 1994).

Словари нидерландского и русского языка, которые послужили источниками материала для данной работы, датируются разными годами и

---

⁸¹ Онлайн-энциклопедия Ensie [Электронный ресурс], URL: www.ensie.nl (дата обращения – 14.04.2022)

веками, в исследовании рассматривается большой период. Учитывая этот фактор, нельзя не принять во внимание такую проблему, как вероятность устаревания фразеологизмов и пословиц, сложившихся более ста лет назад.

Решением данной проблемы могло бы стать использование исключительно новых словарей обоих языков или проверка фразеологизмов и пословиц на употребляемость посредством поиска современных газетных статей или телепередач с ними, однако, специфика материала, на базе которого создаётся данная работа, воспользоваться такой возможностью не позволяет. Фразеологизмы и пословицы – не те элементы языка, которые часто употребляются в устной или письменной речи. Их использование или неиспользование носителем не говорит о том, что они более не отражают значимые компоненты концептов определённого ментально-лингвального комплекса. Даже редко фигурируя в речи, фразеологические и пословичные единицы зачастую репрезентуют концепты, которыми мыслят представители того или иного лингвокультурного общества.

Особую сложность представляет и рассуждение об узнаваемости фразеологизмов и паремий. Вероятность устаревания и, соответственно, потери узнаваемости для сложившихся более ста лет назад единиц существует, однако не может быть объективно выявлена. Утверждать об узнаваемости устаревании того или иного элемента не представляется невозможным, поскольку важную роль в их актуализации играет случай. Известны ситуации, когда популярные политики, деятели искусства и иные медийные персоны украшали свою речь некогда забытой пословицей, давали ей новый виток популярности и способствовали её активному употреблению как в прессе, так и в межличностной коммуникации.

Таким образом, было принято решение рассматривать концепты женщины и мужчины в нидерландской и русской фразеологической и пословичной картине мира на основе материала, собранного из источников, охватывающих период с 1858 по 2021 год, с целью проанализировать

больший пласт материала и получить более полное понимание концептов, формировавшихся на протяжении этих лет.

§ 2.3. Концепт мужчины в нидерландской и русской лингвистической картине мира

Концепт мужчины в нидерландской лингвистической картине мира был выведен на основе 79 фразеологизмов и пословиц, в которых фигурируют слова *man* (рус. мужчина/муж), *mannetje* (рус. мужчинка), *vrĳer* (рус. парень/ухажёр). Среди них наибольшей номинативной плотностью обладает элемент *man* (рус. мужчина/муж).

Однако важно отметить, что слово «*man*» в нидерландском языке используется не только для обозначения лица мужского пола, но и как синоним слова «*mens*» (рус. человек), ввиду чего выявление единиц материала из нидерландского языка, относящихся исключительно к мужчине, осложняется. В процессе анализа значения фразеологических и пословичных единиц было найдено 8 примеров с элементом «*man*», характеризующих человека любого пола, например:

Eén man gaat maar één' mans gang (= zijn eigen gang gaan) (1; Harrebomée P.J.)

Каждому человеку – свой путь. (= идти по собственному пути, своим чередом)

Понятийный компонент концепта «*man*» во фразеологическом и пословичном фонде нидерландского языка представлен следующими словами с положительной коннотацией:

- *van eer* (рус. чести, например «человек чести»)

Een man van eer (4; Van Dale)

Мужчина, обладающий честью

Пример употребления: Maar ik ben een man van eer en dus bied ik jullie een keuze⁸².
(Но я – мужчина, имеющий честь, так что я предоставляю вам возможность выбора.)

- eerlijk (рус. честный)

Een eerlijk man is meer waard dan goed. (1; Harrebomée P.J.)

Честный мужчина ценится больше, чем добрый.

- rijk (рус. богатый)

Die rijke man, die sterke man. (1; Harrebomée P.J.)

Богатый мужчина – сильный мужчина.

- van karakter (рус. с характером)

Een man van karakter (4; Van Dale)

Мужчина с характером

Пример употребления: Ik ken geen man van karakter zonder beroep. (*Я не знаю ни одного мужчины с характером, который сидел бы без работы.*)

- van zijn woord (рус. своего слова, например «человек слова/человек, держащий своё слово»).

Een man van zijn woord; een man die zich aan zijn woord houdt (4; Van Dale)

Мужчина своего слова; мужчина, умеющий держать слово

Пример употребления: Je vader was altijd een man van zijn woord. (*Твой отец всегда был мужчиной, который держит своё слово.*)

Среди элементов с отрицательной коннотацией можно выделить следующие:

- zwak (рус. слабый)

---

⁸² Данный пример употребления, как и все последующие, встречающиеся в работе, были найдены при помощи метода сплошной выборки из открытых Интернет-ресурсов в период с 15.05.2022 по 30.05.2022. С учётом их объёмности привести ссылки на каждый из примеров не представляется возможным.

Al heeft een zwak man een groot zwaard in de vuist, hij zal daarom niet te harder slaan.
(1; Harrebomée P.J.)

Даже если у слабого человека в руке и большой меч, это не поможет ему бить сильнее.

- van stroo (рус. соломенный)

Het is een mannetje van stroo. (1; Harrebomée P.J.)

Это соломенный мужчинка.

Пример употребления: Je bent niet van stro (stro – то же, что и stroo, современная орфография). (*Ты – не типичный соломенный мужчинка, досл. «не из соломы»*)

- zonder geld/vrouw (рус. без денег/жены)

Een man zonder geld is een schip zonder zeilen. (1; Harrebomée P.J.)

Мужчина без денег – словно корабль без парусов.

Пример употребления: Een man zonder geld is een schip zonder zeilen - zonder geld bereik je niets, ben je niets waard. (*Мужчина без денег – словно корабль без парусов, без денег ты ничего не достигнешь, ничего не стоишь.*)

Een man zonder vrouw is eene keuken zonder vuur (een schip zonder kiel, of: een ligchaam zonder ziel/ als een paard zonder teugels.). (1; Harrebomée P.J.)

Мужчина без женщины - это кухня без огня (корабль без киля, или тело без души/ лошадь без поводьев.).

- arm (рус. бедный)

Zo arm als Job (2; Stoett F.A.)

Бедный, как Иов

Пример употребления: Je bent zo arm als Job zeker? (*Ты же беден как Иов, не так ли?*)

- braaf (рус. послушный в знач. «пайнька, пай-мальчик»)

Een brave Hendrik/ brave hendrik (2; Stoett F.A., 5; Ensie)

Пай-мальчик Хендрик.

Пример употребления: We dachten dat u zo'n brave Hendrik was... dat u misschien wilde dat we het geld terug zouden geven. (*Мы думали, что ты своего рода пай-мальчик... и хотел, чтобы мы вернули деньги.*)

Образно-перцептивный компонент концепта реализуется посредством метафор (Zaken gaan voor het meisje – рус. Сначала дела, потом девушки, 3; Van Eeden E.), сравнений (Een man zonder geld is een schip zonder zeilen – рус. Мужчина без денег – словно корабль без парусов, 1; Harrebomée P.J.), библеизмов (Zo arm als Job – рус. Бедный, как Иов, 2; Stoett F.A.), противопоставлений (Klein man, groot hart – рус. Маленький мужчина – большое сердце, 1; Harrebomée P.J.), бинарных оппозиций мужчина-женщина (Van vader (of: den man) komt eere, van moeder (de vrouw) gemak. – рус. Честь – от отца/мужчины, непринуждённость – от матери/женщины, 1; Harrebomée P.J.; Het kwaadste van een man is beter dan het beste van eene vrouw. – рус. Худшее в мужчине лучше, чем лучшее в женщине. 1; Harrebomée P.J.), а также следующих образов:

- Hendrik (рус. Хендрик), герой детской книги нидерландского писателя Николаса Анслейна «Пай-мальчик Хендрик».

Een brave Hendrik/ brave hendrik (2; Stoett F.A., 5; Ensie)

Пай-мальчик Хендрик (прим.: В 1810 году, когда произведение «Пай-Мальчик Хендрик» было написано, такое качество персонажа, как послушность, прославлялось. Однако позже поведение героя было переосмыслено и стало трактоваться представителями нидерландского лингвокультурного общества как проявление безынициативности и слабости⁸³).

- Mannentaal (рус. Мужской язык)

---

⁸³ Brave hendrik , Onze Taal, URL: <https://onzetaal.nl/taaladvies/brave-hendrik> (accessed: 24.02.2022)

Данный образ считается в нидерландской языковой среде созвучным образу dingtaal (рус. деловой язык):

Dat is mannentaal (of dingtaal) (1; Harrebomée P.J.)

Это мужской язык (или деловой)

Примеры употребления: Mannentaal is anders dan vrouwentaal. Nieuw onderzoek heeft dat nogmaals aangetoond. (*Мужской язык отличается от женского. И новое исследование это ещё раз доказало.*); Mannentaal - duidelijke taal, woorden waaraan men houvast heeft. Terecht of ten onrechte is steeds aangenomen dat, wat mannen zeggen, gehoord mag worden. (*Мужской язык – понятный язык, слова, которых придерживается человек. Всё ещё считается, что то, что говорят именно мужчины, заслуживает внимание слушателя, справедливо это или нет.*)

Синонимичность выражений «деловой язык» и «мужской язык» может быть обоснована ведущей ролью в рабочих и управленческих процессах, которая сохранялась за мужчиной в течение долгого времени, в том числе в европейском обществе.

- Van stroo (рус. соломенный)

Een mannetje van stroo (1; Harrebomée P.J.)

Соломенный мужчинка

При помощи метафорического сравнения с соломенным чучелом объективируется физическая слабость мужчины. Солома – непрочный материал, который, к тому же, легко горит.

В рамках ценностного компонента концепта рассмотрению подлежат нормативные и ненормативные характеристики мужчины в нидерландском лингвокультурном дискурсе.

Среди качеств, входящих в состав ценностного компонента концепта «man», выделяются следующие:

- честь

Een man van eer (4; Van Dale)

Мужчина, обладающий честью

- ЧЕСТНОСТЬ

Een eerlijk man is meer waard dan goed. (1; Harrebomée P.J.)

Честный мужчина ценится больше, чем добрый.

- УМЕНИЕ РАССТАВЛЯТЬ ПРИОРИТЕТЫ

Zaken gaan voor het meisje/Eerst de zaken en dan het meisje (3; Van Eeden E., 5; Ensie)

Сначала дела, потом девушки

Пример употребления: Ik geef toe dat ik me in 't begin tot Brantley voelde aangetrokken... maar zoals jij altijd zegt: Zaken gaan voor het meisje. (*Признаюсь, поначалу я увлёкся Брантли... но, как ты всегда говоришь, первым делом самолёты.*)

- УМЕНИЕ ВОСПИТАТЬ ЖЕНЩИНУ

Een goed man maakt wel eene goede vrouw. (1; Harrebomée P.J.)

Хороший мужчина (муж) и женщину (жену) сделает хорошей.

- СИЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

Een man van karakter (4; Van Dale)

Мужчина с характером

- УМЕНИЕ ДЕРЖАТЬ СЛОВО

Een man van zijn woord; een man die zich aan zijn woord houdt (4; Van Dale)

Мужчина своего слова; мужчина, умеющий держать слово

- ГОТОВНОСТЬ К ТРУДНОСТЯМ, СПОСОБНОСТЬ БОРЬБЫ

Zijn mannetje staan (4; Van Dale)

Держаться по-мужски

Пример употребления: Wel dan moet hij zijn mannetje staan en zich erover heen zetten. (*В таком случае, ему надо держаться по-мужски и преодолеть это.*)

- деловитость

Dat is mannentaal (of: dingtaal) (1; Harrebomée P.J.)

Это мужской язык (деловой язык)

- доброта

Klein man, groot hart. (1; Harrebomée P.J.)

Маленький мужчина – большое сердце.

- наличие бороды

Een vrijer zonder baard is geen cent waard. (3; Van Eeden E.)

Парень без бороды не стоит и гроша. (прим. Также данная поговорка может переводиться как «Молоденький парень не стоит и гроша», поскольку борода считается одним из признаков зрелости мужчины).

Во всех перечисленных фразеологизмах и поговорках мужчина оценивается с положительной стороны.

К антиценностям, отражённым во фразеологическом и поговорочном фонде нидерландского языка, относятся:

- слабость

Al heeft een zwak man een groot zwaard in de vuist, hij zal daarom niet te harder slaan. (1; Harrebomée P.J.)

Даже если у слабого человека в руке и большой меч, это не поможет ему бить сильнее.

Het is een mannetje van stroo. (1; Harrebomée P.J.)

Это соломенный мужчинка.

- безденежность

Een man zonder geld is een schip zonder zeilen. (1; Harrebomée P.J.)

Мужчина без денег – словно корабль без парусов.

- отсутствие жены

Een man zonder vrouw is eene keuken zonder vuur (een schip zonder kiel, of: een ligchaam zonder ziel/ als een paard zonder teugels.). (1; Harrebomée P.J.)

Мужчина без женщины - это кухня без огня (корабль без киля, или тело без души/ лошадь без поводьев.).

- пристрастие к алкоголю

Als de wijn is in den man, Is de wijsheid in de kan. (1; Harrebomée P.J.)

Алкоголь – в мужчину, весь ум его – в бутылку.

Элементы, обладающие нейтральной или контекстуальной оценочностью, обнаружены не были. Помимо этого стоит отметить, что в нидерландскоязычном концепте «man», реализованном во фразеологизмах и пословицах, преобладает фиксация ценностей, нежели антиценностей.

Некоторые из рассмотренных единиц могут быть использованы не только как материал для выявления концепта мужчины, но и в качестве элементов, репрезентующих концепт женщины, поскольку содержат в своём составе слово «vrouw» (рус. женщина/жена).

Так, в рамках бинарной оппозиции мужчина-женщина, мужчина становится носителем скорее положительных качеств, а женщина – скорее отрицательных (Van vader (of: den man) komt eere, van moeder (de vrouw) gemak. – рус. Честь – от отца/мужчины, непринуждённость – от матери/женщины; Het kwaadste van een man is beter dan het beste van eene vrouw. – рус. Худшее в мужчине лучше, чем лучшее в женщине.).

Концепт мужчины в русской лингвистической картине мира репрезентуется в данной работе 20 фразеологическими и пословичными единицами. Примечательно, что в русском языке было обнаружено значительно меньше устойчивых образных сочетаний о мужчине, чем в нидерландском, что может указывать на меньшую надобность характеризовать мужчину в русском лингвокультурном обществе.

Каждая из выявленных единиц содержит слова муж, мужик, отец, брат и дурак. Среди них наибольшей номинативной плотностью обладает слово «мужик».

Понятийный компонент концепта «мужчина» в русскоязычном лингвокультурном дискурсе представлен следующими словами:

- с положительной коннотацией: женатый (Долго выбирать – женатому не бывать, 8; Зимин В.И.), крепкий (Мужик задним умом крепок, 7; Жуков В.П.), пашет землю (Мужик умирать собирайся, а земельку паши, 7; Жуков В.П.);

- с отрицательной коннотацией: под каблуком (Под каблуком <каблучком, башмачком>, 10; Телия В.Н.), лыками сшит (Хоть лыками сшит, да муж, 12; Шейко Н.И.).

Представляется возможным провести следующие параллели с понятийным аппаратом концепта нидерландского языка «man»: женатый и крепкий – элементы с положительной коннотацией в русском языке, zonder vrouw (рус. без жены) и zwak (рус. слабый) – элементы с отрицательной коннотацией в нидерландской фразеологической и пословичной картине мира.

Образно-перцептивный компонент находит своё отражение в метафорах (лыками сшит, задним умом крепок, под каблуком), метонимии (свой брат, 11; Фёдоров А.И.), цитатах из произведений культуры (Первым

делом – самолёты, широко известная в русскоязычном лингвокультурном обществе сточка песни из кинофильма «Небесный тихоход» композитора В. Соловьёва-Седого и поэта А. Фатьянова, 9; Молотков А.И.), сказочных именах (Иван, Ванька – о глупцах, дурачках).

Ценностный компонент концепта в русском языке реализуется в следующих положительных характеристиках мужчины:

- если он есть, то это уже хорошо

Хоть лыками сшит, да муж (12; Шейко Н.И.)

Худ мой Устим, да лучше с ним (12; Шейко Н.И.)

- трудолюбие

Мужик умирать собирайся, а земельку паши (7; Жуков В.П.)

- умение расставлять приоритеты (как и в нидерландском языке, см. Zaken gaan voor het meisje/Eerst de zaken en dan het meisje)

Первым делом – самолёты (9; Молотков А.И.)

К отрицательным чертам представляется возможным отнести следующие:

- ведомость

Под каблуком <каблучком, башмачком> (10; Телия В.Н.)

- нерешительность

Долго выбирать – женатому не бывать (8; Зимин В.И.)

- несвоевременность принятия решений

Мужик задним умом крепок (7; Жуков В.П.)

Некоторые фразеологические и пословичные единицы, объективирующие концепт «мужчина», обладают нейтральной оценочностью:

- СЕМЬЯ И ОТЦОВСТВО

Отец – рыбак, и дети в воду смотрят (8; Зимин В.И.)

- генерализирующие и метонимичные выражения

Братья меньшие (11; Фёдоров А.И.)

Братья по перу (11; Фёдоров А.И.)

Наш брат (11; Фёдоров А.И.)

Не свой брат (11; Фёдоров А.И.)

Некоторые из рассмотренных единиц служат не только материалом для выявления концепта мужчины, но и элементами, объективирующими концепт женщины, поскольку содержат в своём составе слова «жена», «дурочка», «баба», сказочное женское имя Марья, а также сему главенствования женщины в паре (под каблуком). В рассмотренных фразеологизмах и поговорках женщина и мужчина противопоставляются друг другу по каким-либо качествам или поведенческим мотивам, однако данную оппозицию не представляется возможным считать негативной, поскольку явная фиксация ценностей или антиценностей отсутствует:

Жена мужу пластырь, муж жене пастырь (12; Шейко Н.И.)

Мужик да собака на дворе, а баба да кошка в избе (7; Жуков В.П.)

Основываясь на результатах рассмотрения материала, можно сделать вывод об отсутствии преобладания ценностей или антиценностей в реализации концепта «мужчина» в русском языке. Несмотря на отмеченные

выше сходства концептов мужчины в нидерландском и русском лингвокультурных обществах, русскоязычный концепт обладает целым рядом уникальных характеристик, таких как, например, несвоевременность принятия решений или ведомость.

§ 2.4. Концепт женщины в нидерландской и русской лингвистической картине мира

В данном исследовании концепт женщины в нидерландской лингвистической картине мира представлен 90 фразеологизмами и поговорками, в состав которых входят слова *vrouw* (рус. женщина/жена), *wijf* (рус. баба/жена), *moeder* (рус. мать), *meisje* (рус. девушка/девочка), *dochter* (рус. дочь). Наибольшую номинативную плотность имеет концептуальный элемент *vrouw* (рус. женщина/жена). Количество единиц материала, отражающих концепт женщины в нидерландском языке, не сильно превышает количество единиц, выявленных в рамках концепта мужчины в том же языке, что может свидетельствовать об относительно равной необходимости давать образные характеристики лицам обоих полов в нидерландскоязычной культуре.

Элементы, объективирующие концепт «*vrouw*» и образующие его понятийный компонент, подразделяются на те, что обладают положительной и отрицательной коннотацией. К первым относятся:

- de baas (рус. глава)

De vrouw is de baas (1; Harrebomée P.J.)

Женщина главная (глава)

Пример употребления: "Je hebt gelijk vader," zei hij, "de vrouw is de baas, maar de mannen weten het niet." («*Отец, ты прав*», – сказал он – «*Женщина главная, только вот мужчины об этом не знают*».)

- verstandig (рус. разумная)

Eene verstandige vrouw weet wel, dat de man de broek aan moet houden. (1; Harrebomée P.J.)

Разумная женщина понимает, что главным в доме должен быть мужчина (досл. «что брюки должны быть на мужчине», где брюки – образ-символ главенствования).

- gelukkig (рус. счастливая)

Gelukkig de vrouw, over welke niemand spreekt. (1; Harrebomée P.J.)

Счастлива та женщина, о которой никто не толкует.

- goed (рус. хорошая)

Die eene goede dochter heeft, verkrijgt wel eenen goeden zoon. (1; Harrebomée P.J.)

У кого есть хорошая дочь, будет и хороший сын.

Ко вторым:

- nooit te vertrouwen (рус. никогда нельзя верить)

Kosters, priesters en vrouwen zijn nooit te vertrouwen. (1; Harrebomée P.J.)

Звонарям, священникам и женщинам никогда нельзя доверять.

- korten moed (рус. короткая память)

Vrouwen hebben lange kleederen en korten moed. (1; Harrebomée P.J.)

Одеяние у женщины длинное, а решительности мало (досл. «короткая решительность»).

Образно-перцептивный компонент объективирован посредством метафор (trekt meer dan zeven paarden – рус. притягивает сильнее, чем семь лошадей: Een vrouwenhaar trekt meer dan zeven paarden. – рус. Женский волос притягивает сильнее, чем семь лошадей, 1; Harrebomée P.J.), сравнений (De tongen der vrouwen zijn langer dan hare rokken – рус. Языки женщин длиннее их юбок, 1; Harrebomée P.J.) и известных носителю образов:

- Kenau – о строптивой женщине; образ восходит к Кенау Симонсдохтер Хасселаар, прославившейся сопротивлением при осаде Харлема во время Восьмидесятилетней войны⁸⁴

Dat is een kenau van een wijf (5; Ensie)

---

⁸⁴ Kenau, Algemeen Nederlands Woordenboek, Ensie, URL: <https://www.ensie.nl/anw/kenau> (accessed: 20.05.2022)

Эта женщина – вылитая Кенау (Это бой-баба)

Пример употребления: Je maakt een kenau van mijn lieve kleine Michelle. (*Ты превращаешь мою милую маленькую Мишель в бой-бабу.*)

- Xantippe – о недружелюбной женщине, образ восходит к жене древнегреческого философа Сократа, которая, как принято считать, при жизни обладала скверным характером⁸⁵).

Een Xantippe (5; Ensie)

Вылитая Ксанטיפпа (вредная, язвительная женщина)

Пример употребления: Mijn stiefmoeder is een venijnige en achterbakse xantippe. (*Моя мачеха – язвительная и коварная женщина.*)

Ценностный компонент концепта «vrouw» можно выявить из следующих установок с положительной оценочностью:

- склонность к лидерству

De vrouw is de baas (1; Harrebomée P.J.)

Женщина главная (глава)

- но, в то же время, и склонность уступать лидерство

Eene verstandige vrouw weet wel, dat de man de broek aan moet houden. (1; Harrebomée P.J.)

Разумная женщина понимает, что главным в доме должен быть мужчина (досл. «что брюки должны быть на мужчине»).

- привлекательность

Een vrouwenhaar trekt meer dan zeven paarden. (1; Harrebomée P.J.)

Женский волос притягивает сильнее, чем семь лошадей.

---

⁸⁵ Xantippe, Algemeen Nederlands Woordenboek, Ensie, URL: <https://www.ensie.nl/anw/xantippe> (accessed: 20.05.2022)

- отсутствие претензий на публичность

Gelukkig de vrouw, over welke niemand spreekt. (1; Harrebomée P.J.)

Счастлива та женщина, о которой никто не толкует.

- разборчивость

Eene weigerende dochter vermeedert haren prijs. (1; Harrebomée P.J.)

Разборчивая дочь ценится выше.

- возможность создать хорошие связи для своей семьи за счёт брака

Die eene goede dochter heeft, verkrijgt wel eenen goeden zoon. (1; Harrebomée P.J.)

У кого есть хорошая дочь, будет и хороший сын.

- молчаливость

Dochters moeten wel gezien, maar niet gehoord worden. (1; Harrebomée P.J.)

Дочерей должно быть видно, но не слышно.

Также на базе фразеологизмов и пословиц в нидерландской лингвистической картине мира были выявлены следующие антиценности относительно женщины:

- антиженственность, неприветливость

Dat is een kenau van een wijf (5; Ensie)

Эта женщина – вылитая Кенау

Een horzel van een wijf (5; Ensie)

Эта женщина – вылитый шершень

een Xantippe (5; Ensie)

Вылитая Ксантиппа

- вредность, колкость речей

De tongen der vrouwen zijn langer dan hare rokken. (1; Harrebomée P.J.)

Языки женщин длиннее их юбок.

- коварство, невозможность доверять

Kosters, priesters en vrouwen zijn nooit te vertrouwen. (1; Harrebomée P.J.)

Звонарям, священникам и женщинам никогда нельзя доверять.

- БОЛТЛИВОСТЬ

Drie vrouwen en eene gans maken eene markt. (1; Harrebomée P.J.)

Если взять трёх женщин и одного гуся – выйдет базар.

Данная пословица восходит к аналогичной итальянской⁸⁶, от которой появились её английский, немецкий и нидерландский варианты. Непосредственно нидерландская пословица неактивно обсуждается носителями, однако эта же паремия на всех других языках встречается в текстах и лингвистическом дискурсе чаще и трактуется как репрезентующая болтливость женщин⁸⁷.

Пример употребления: Geloof je dat drie vrouwen en een gans een markt vormen?
(*Веришь ли ты, то если взять трёх женщин и одного гуся, то выйдет базар?*)

- ПЛОХАЯ ПАМЯТЬ

Wat vrouwen gedenken, is niet groot. (1; Harrebomée P.J.)

Коротка память у женщины.

- ПЛАКСИВОСТЬ

---

⁸⁶ Ray, John, A collection of English proverbs digested into a convenient method for the speedy finding any one upon occasion: with short annotations: whereunto are added local proverbs with their explications, old proverbial rhythmes, less known or exotick proverbial sentences, and Scottish proverbs / by J. Ray, M.A. and Fellow of the Royal Society, Cambridge [Cambridgeshire]: Printed by John Hayes ..., for W. Morden, 1678. P. 59.; Reinsberg-Düringsfeld, Ida, Sprichwörter der germanischen und romanischen Sprachen vergleichend zusammengestellt, Leipzig, Verlag von Hermann Fries, 1872. P. 157.

⁸⁷ Due donne e un'oca fanno un mercato, URL: <https://sapere.virgilio.it/proverbi/due-donne-e-un-oca-fanno-un-mercato-6615> (accessed: 20.05.2022)

De vrouwen hebben drieërlei tranen: van leed, van ongeduld en van bedrog. (1; Harrebomée P.J.)

У женщин бывает три вида слез: от горя, нетерпения и обмана.

- нерешительность

Vrouwen hebben lange kleederen en korten moed. (1; Harrebomée P.J.)

Одеяние у женщины длинное, а решительности мало (досл. «короткая решительность»).

Нейтральной оценочностью обладают такие элементы, как:

- схожесть дочери с матерью

Zo moeder, zo dochter (1; Harrebomée P.J.)

Какова мать, такова и дочь

Пример употребления: Zo moeder zo dochter. Корриг. (*Упрямые! Что мать, что дочь.*)

- о манерах

Vrouwelijke manieren hebben (4; Van Dale)

Иметь женские манеры

Пример употребления: Vrouwelijke manieren worden beschouwd als de bewegingen van een vrouw, de manier waarop ze praat, gebaren, hoe haar stem klinkt, haar gezichtsuitdrukkingen en gelach. (*Женскими манерами считаются движения женщины, то, как она говорит, её жесты, то, как звучит ее голос, а также её мимика и смех.*)

Помимо перечисленных фразеологизмов и паремий, концепт женщины в нидерландском языке также репрезентуют единицы, относящиеся одновременно как к мужчине, так и к женщине. Подробно данные единицы рассмотрены в параграфе 2.3.

Таким образом, на основании проанализированного материала представляется возможным сделать вывод о том, что в концепте женщины в

нидерландской фразеологической и пословичной картине мира отсутствует преобладание фиксации ценностей или антиценностей. Однако важно отметить, что большинство характеристик женщины, маркированных как положительные или отрицательные, являются таковыми с перспективы мужчины, то есть, могут считаться андроцентричными.

Концепт женщины в русской лингвистической картине мира представлен в данной работе 68 фразеологизмами и пословицами, что более чем в три раза превышает количество единиц, объективирующих концепт мужчины в русском языке. Такое большое количественное различие единиц может быть обусловлено большей необходимостью фиксировать в культурном коде положительно и отрицательно трактуемые в обществе качества женщины, нежели мужчины.

Отобранные единицы материала содержат следующие слова: жена, баба, тётка, девица, кума, невеста, мать, сестра, бабушка, дурочка. Среди них наибольшей номинативной плотностью обладает элемент «баба».

Понятийный компонент концепта женщины во фразеологическом и пословичном фонде русского языка представлен такими элементами с положительной коннотацией, как:

- красна <девица>

Красна девица (6; Даль В.И.)

- не квашня

Баба – не квашня: встала да и пошла (6; Даль В.И.)

Отрицательная коннотация характерна для следующих единиц:

- без мужа

Жена без мужа – вдовы хуже (7; Жуков В.П.)

- старая дева

Старая дева (10; Телия В.Н.)

- базарная <баба>

Базарная баба (10; Телия В.Н.)

- разборчивая

Разборчивая невеста в девках останется (8; Зимин В.И.)

- злая

От злой жены не уйдёшь. От злой жены одна смерть спасает да пострижение. (12; Шейко Н.И.)

Объективация образно-перцептивного компонента концепта происходит при помощи сравнений (баба – не квашня), метафор («семь пятниц на неделе» – У бабы семь пятниц на неделе, 6; Даль В.И., Бабы города недолго стоят, 7; Жуков В.П., «слезами беде помогать» – Женский обычай – слезами беде помогать, 6; Даль В.И., Мужик в юбке, 11; Фёдоров А.И.) и противопоставлений (Лучше в утлой ладье по морю ездить, чем жене тайну поверить, 12; Шейко Н.И.).

Рассмотрение ценностного компонента концепта «женщина» позволяет выделить следующие положительные установки для женщины, сохранившиеся в форме фразеологизмов и пословиц в русском языке:

- умение воспитать мужа

У плохой бабы муж на печи лежит, а хорошая сгонит (12; Шейко Н.И.)

- умение быстро оправиться от сложной ситуации, а также стойко переносить тяготы жизни

Баба – не квашня: встала да и пошла (6; Даль В.И.)

- красота

Красна девица (6; Даль В.И.)

- ум

Женский ум лучше всяких дум (7; Жуков В.П.)

Антиценности репрезентуют следующие единицы:

- рассеянность

У бабы семь пятниц на неделе (6; Даль В.И.)

- привередливость

На женский норов нет угадчика (6; Даль В.И.)

- глупость

Добрая кума живет и без ума (6; Даль В.И.)

- чрезмерная задумчивость

Пока баба с печи летит, семьдесят дум передумает (7; Жуков В.П.)

- безделье

Муж в поле пахать, а жена руками махать (12; Шейко Н.И.)

- отсутствие мужа

Жена без мужа – вдовы хуже (7; Жуков В.П.)

Старая дева

- ненадёжность, невозможность доверять

Лучше в углой ладье по морю ездить, чем жене тайну поверить (12; Шейко Н.И.)

Бабы города недолго стоят (7; Жуков В.П.)

- тенденция выдумывать, говорить неправду

Бабы сказки (9; Молотков А.И.)

- крикливость, грубость

Базарная баба (10; Телия В.Н.)

- плаксивость

Женский обычай – слезами беде помогать (6; Даль В.И.)

- упрямство

С бабой не сговоришь. Бабу не переговоришь. (6; Даль В.И.)

- активность, инициативность, желание быть главной

Мужик в юбке (11; Фёдоров А.И.)

- разборчивость

Разборчивая невеста в девках останется (8; Зимин В.И.)

- злобность

Лучше есть хлеб с водою, чем жить со злою женою (8; Зимин В.И.)

От злой жены не уйдёшь. От злой жены одна смерть спасает да пострижение. (12; Шейко Н.И.)

Всех злее злых злая жена. Всех злыдней злее жена злая. (12; Шейко Н.И.)

Нейтральной оценочностью обладают:

- единицы материала, характеризующие материнство, роль матери

Сердце матери греет лучше солнца (8; Зимин В.И.)

Впитать с молоком матери (8; Зимин В.И.)

- генерализирующие единицы

Ваша сестра (т.е. вы и вам подобные женщины) (11; Фёдоров А.И.)

Нежный пол (10; Телия В.Н.)

Слабый пол (10; Телия В.Н.)

- наименование сезона по гендеру человека, традиционно выполнявшего определённый набор действий во время него

Бабье лето (9; Молотков А.И.)

- единицы, объективирующие особый образ бабушки

К чёртовой бабушке (11; Фёдоров А.И.)

Бабушка надвое сказала (10; Телия В.Н.)

Помимо перечисленных фразеологизмов и паремий, концепт женщины в русском языке также репрезентуют единицы, относящиеся одновременно как к мужчине, так и к женщине. Подробно данные единицы рассмотрены в параграфе 2.3.

Таким образом, на основании проанализированного фразеологического и пословичного материала представляется возможным сделать вывод о преобладании в концепте женщины в русском языке фиксации антиценностей. Элементов, отражающих отрицательные характеристики, значительно больше, чем установок, репрезентующих ценностные ориентиры. Как и в нидерландской лингвистической картине мира, концепт женщины в русском языке представлен андроцентричными суждениями и рассматривается преимущественно с позиции мужчины. Несмотря на явные различия концепта «женщина» в двух лингвокультурах, они обладают рядом схожих ценностей и антиценностей. Таких как, например, красота/привлекательность, антиженственность/грубость, болтливость, вредность/злость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе создания данной работы были выявлены сходства и различия между концептами мужчины и женщины в нидерландской и русской лингвистических картинах мира.

В первой главе были изучены понятия, послужившие теоретической основой для исследования, а именно: концепт в лингвокультурологии, фразеологизм, пословица, национальный характер, гендер.

Во второй главе проанализирован собранный фразеологический и пословичный материал нидерландского и русского языков, а также приведены примеры употребления некоторых единиц материала, репрезентующих нидерландскую лингвистическую картину мира. Исследованные единицы классифицированы по принадлежности к тому или иному компоненту концепта, а также сопоставлены с аналогичными единицами в другом языке. На основе этого сформулирован набор свойств (ценностей и антиценностей), приписываемых мужчине и женщине в нидерландской и русской лингвистической картине мира.

Частично подтверждена гипотеза о формировании преимущественно положительного образа мужчины и отрицательного образа женщины, а также многочисленных отличиях нидерландской картины мира от русской, выдвинутая во введении к данному исследованию. Предположение о преобладании во фразеологической и пословичной репрезентации мужчины и женщины положительных черт мужского характера и отрицательных черт женского характера, интеллекта и поведения частично оправдалось. Однако, фиксация ценностей преобладает только в репрезентации концепта мужчины в нидерландском языке, а фиксация антиценностей – исключительно в репрезентации концепта женщины в русском языке. Соотношение положительных и отрицательных черт в объективации концептов женщины в нидерландском языке и мужчины в русском языке пропорционально.

В то время как соотношение ценностей и антиценностей в рамках четырёх рассмотренных концептов было оценено как частично пропорциональное, было выявлено количественное различие единиц материала в парах «концепт мужчины – концепт женщины» для нидерландской и русской лингвистической картины мира. Важно отметить преобладание количества тех фразеологизмов и паремий, которые характеризуют женщину, над теми, которые описывают мужчину. В рамках нидерландской лингвистической картины мира было выявлено 79 единиц материала, содержащего представление о мужчине и 90 единиц, репрезентирующих концепт женщины, в русской – 20 и 68 единиц соответственно. К тому же, при рассмотрении материала исследования представляется возможным сделать вывод о том, что люди мужского пола действительно утверждали идеал мужчины, на которого хотели бы равняться в различных сферах жизни, а также формировали идеал женщины, обладающий наиболее удобными для них качествами. Учитывая количественное различие между единицами, относящимися к мужчине и к женщине в обоих языках, также возникшее как следствие андроцентричности концептов, можно сделать вывод, что необходимость создать в лингвокультурной среде канонический образ женщины и утвердить антиценности, относящиеся к ней, являются более важными задачами, чем описание мужчины.

Также подтвердилось предположение о том, что концепты нидерландской и русской лингвистических картин мира значительно различаются, несмотря на наличие ряда сходств. Наиболее существенными различиями являются:

- наличие в рамках концепта мужчины в нидерландской языковой картине мира особой группы фразеологизмов и пословиц, относящихся к человеку в целом (из-за синонимичности слов «man – рус. мужчина/муж» и «mens – рус. человек» в нидерландском языке),

- различия в рамках образно-перцептивных компонентов концептов – разные способы передачи одного и того же качества средствами нидерландского и русского языков, а также неодинаковая оценка одного и того же качества. Так, чтобы охарактеризовать женщину как активную и властную, в нидерландском языке используется нейтральное выражение (De vrouw is de baas – рус. Женщина главная/глава), а в русском – сравнение с женщиной с негативной коннотацией (мужик в юбке).

- различия в рамках ценностных компонентов концептов двух языков и присутствие уникальных ценностных установок или антиценностей в том или ином концепте. Например, наличие бороды – положительная характеристика нидерландского мужчины, а ведомость и нерешительность – нежелательные качества мужчины, отразившиеся только в русской фразеологической и пословичной картине мира. Для концепта женщины в нидерландском языке уникальной положительно оцениваемой характеристикой является, например, отсутствие претензий на публичность, а для русской – умение стойко переносить тяготы жизни.

Список использованной литературы

Источники материала

1. Harrebomée P.J. Spreekwoordenboek der Nederlandse Taal, Verba, Hoevelaken, 1858-1862.
2. Stoett F.A. Nederlandse spreekwoorden en gezegden, W.J. Thieme & Cie, Zutphen, 1923-1925 (vierde druk).
3. Van Eeden E. Groot Spreekwoordenboek, Zuidnederlandse Uitgeverij N.V., 1989.
4. Van Dale Groot Woordenboek der Nederlandse taal, Utrecht/Antwerpen: Van Dale Lexicografie, 1984.
5. Онлайн-энциклопедия Ensie [Электронный ресурс], URL: www.ensie.nl (дата обращения – 14.04.2022)
6. Даль В.И. Пословицы русского народа, 1862. [Электронный ресурс], URL: https://librebook.me/poslovicy_russkogo_naroda (дата обращения - 11.01.2022)
7. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок, М.: Русский язык, 2000.
8. Зимин В.И., Ашурова С.Д, Шанский В.Н., Шаталова З.И. Русские пословицы и поговорки: Учебный словарь, М.: Школа-пресс, 1994.
9. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка, М.: Советская энциклопедия, 1968.
10. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка, М.: АСТ-пресс, 2021.
11. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного Языка, М.: Астрель, 2001.
12. Шейко Н.И. Пословицы и поговорки русского народа, М.: Вече, 2006.

Научная литература

1. Абдиева Г.М., Шайбакова Д. Концепт «имидж» в современной лингвокультуре // Мир науки, культуры, образования, 2020, №1 (80). С. 317-320.
2. Абдыкадырова С.Р., Назарова М.К. Корреляция понятий концепт, художественный концепт и межкультурный концепт // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2022, № 2-1 (65). С. 110-114.
3. Антология гендерной теории // Сб. пер., сост. и комментарии Е.И. Агаповой и А.Р. Усмановой. Мн.: Пропилеи, 2000. 384 с.
4. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / под ред. В.П. Нерозняк. Москва: Academia, 1997. 269 с.
5. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии // А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. М.: Знак, 2008. 656 с.
6. Берков В.П. Норвежская Лексикология: Учебное пособие, СПб.: Изд-е С.-Петербург. ун-та, 1994. 181 с.
7. Боричевский В.О. От эталона к референтности // Территория науки, 2007. №2(3). С.264-269.
8. Беспалова Е.А. Библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом в современных медиатекстах / Е.А. Беспалова, А.В. Ельникова // Научный диалог, 2021, №6. С. 29-42.
9. Виноградов В.В. Русский язык, Грамматическое учение о слове // М., 1986. С. 24-29.
10. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки, 2003. №17. С.268-276.

11. Воркачев С.Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития // Изв. РАН Сер. Литературы и языка, 2011, Т. 70, №5. С. 64-74.
12. Гайдукова Т.М. Фразеологизмы с цветовым компонентом как средство характеристики человека в немецком языке // Вестник ЧГПУ, 2012, №11. 18 с.
13. Гриченко Л.В. Черты русского национального характера и их представление в пословичной картине мира // Гуманитарные и социальные науки, 2017. №4. С.110-118.
14. Гулик О.О. Зооморфная гендерно-маркированная когнитивная метафора в реализации языковой картины мира // Вестник Владикавказского научного центра, 2021, С. 25.
15. Демьяненко В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры. Язык как материя смысла. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. С. 606-622.
16. Иванова Е.В. Мужчина и женщина в английских антипословицах // Филологические науки. Вопросы теории и практики — Тамбов: Грамота, 2019 г., Т.12, №1. С. 44.
17. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик, М.: Гнозис, 2009. 405 С.
18. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Код культуры // Изд. 3-е. М.: ЛЕНАНД, 2016. 453 с.
19. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. Москва: Гнозис, 2002. 184 с.
20. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания, 2008. №4. С. 34-47.
21. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / М.: Высшая школа, 1996. 144 с.
22. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972. 288 с.

23. Лещенко О. Антропоцентричность как универсальный принцип организации языковой картины мира // Збірник наукових праць ,2014. №5. С.172-180.
24. Логинова Е.А. История развития гендерных исследований в зарубежной и отечественной лингвистике // Научный журнал «In Situ», 2021, №1. С. 15-19.
25. Макуцевич К.Г., Леонова Е.В. Особенности репрезентации мужского гендерного стереотипа в немецкоязычном рекламном дискурсе // Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2020, С.81-85.
26. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
27. Михайлова И.М. Якоб Катс // От Лиса Рейнарда до Сна Богов. История нидерландской литературы. Том I. XII – начало XX века. – Санкт-Петербург – Амстердам – Антверпен: ALEXANDRIA, 2013. 544 с.
28. Московская Е.В., Куницына Е.В. К вопросу о соотношении понятий пол и гендер // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2011. С. 1-4.
29. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс], URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения – 20.04.2022).
30. Попов В.А. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс], URL: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2324071> (дата обращения – 29.04.2022).
31. Рамалетдинов Р.Р., Замалетдинова Г.Ф. О роли пословиц в исследовании национально-культурных особенностей языкового сознания // Вестник ТГГПУ, 2010. №2(20).
32. Словарь гендерных терминов [Электронный ресурс], URL: <http://a-z-gender.net/gender.html> (дата обращения – 05.05.2022).

33. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин, М.: Academia, 2000. 288 с.
34. Смирнова Г.В. Выражение гендера во фразеологизмах французского и русского языков // Вестник МГЛУ, 2012, №12(723). С. 197-203.
35. Статник О.Г. Проблема изучения немецких фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017, №4(70). С. 202-205.
36. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов, М.: Языки русской культуры, 1997. С. 40-41.
37. Султыгова М.М., Дударова Л.М. Лингвистическая репрезентация концепта «голова» в ингушском и русском языках // Мир науки, культуры, образования, №1(80), 2020. С. 387-389.
38. Телия В.Н. Номинативный состав языка как объект лингвокультурологии / В.Н. Телия // Национально-культурный компонент в тексте и в языке. Тезисы докладов Межд. науч. конф. В 2 ч. Ч. 1. Минск: «Універсітэцкае», 1994. С. 13-15.
39. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 287 с.
40. Телия В.Н. Фразеологизм / В.Н. Телия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл.ред. В.Н. Ярцева, 2-е изд., М.: Большая российская энциклопедия, 2000. С. 559-560.
41. Терешко Е.В. Образы животных в нидерландской фразеологии и культуре, М.: ЛЕНАНД, 2022. 248 с.
42. Терешко Е.В. Фразеологизмы с зоонимами в нидерландском языке. Автореферат диссертации на соискание степени к.ф.н., Московский государственный университет им. Ломоносова, Москва, 2019. С. 31.

43. Токарев Г. Отражение эталонов русской культуры в значениях этикетных выражений // Грани слова. Сборник научных статей к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. М.: ЭЛПИС, 2005. С. 490.
44. Толстова М.А. Вербализация представлений о мужчине в женском автобиографическом рассказе // Вестник ТГПУ, 2020, №4(210). С. 117-124.
45. Фоменко И.Б. Концепт вода в русских и китайских фразеологизмах, пословицах и поговорках // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2021, Т. 14, №10. С. 3231-3236.
46. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени // Вестник Московского университета, 2010 г., сер.9, №3 — с.175-180.
47. Черных О.Ю. Лингвистическое конструирование гендера // Мир науки, культуры, образования, 2018, №4(71). С. 562-564.
48. Чибышева О.А., Осадчук Н.В. Лингвокультурные особенности концепта SOUND/ЗВУК: объективация микроконцепта «Sounds caused by human activity/ Антропогенные звуки» на материале английских фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2021, Т.14, №12. С.3898-3903.
49. Шахова И.А. Гендерная социология. Сборник учебно-методических материалов // Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2017. С. 10.
50. Шутина В.Н. Сопоставительный анализ бинарной оппозиции «мужчина – женщина» в русской и французской пословичных картинах мира // Вестник Ставропольского государственного университета, 2009. №62. С.92-98.
51. Abdusamadov, Zafarbek Nurmat ugli, Linguocultural approach to the study of phraseologisms, Архивариус, 2020. p. 60-62.
52. Allik, Jüri, Does national character reflect mean personality traits when both are measured by the same instrument?, Journal of Research in Personality, №44, p.62-69.

53. Allport, Gordon W., The nature of prejudice, 1954. 537 p.
54. Brave hendrik, Onze Taal, URL: <https://onzetaal.nl/taaladvies/brave-hendrik> (accessed: 24.02.2022)
55. Due donne e un'oca fanno un mercato, URL: <https://sapere.virgilio.it/proverbi/due-donne-e-un-oca-fanno-un-mercato-6615> (accessed: 20.05.2022)
56. Granger, Sylviane, Meunier, Fanny, Phraseology. An interdisciplinary perspective, 2008. 422 p.
57. Healey, Alan, English Idioms, Kivung (Journal of the Linguistics Society of Papua Guinea), №2, 1968. p. 71-108.
58. Kasas, Rafael Monroy, A Sociolinguistic Approach to the study of Idioms: Some anthropolinguistic sketches. Cuadernos de filologia, Inglesa. №4, 1995. p. 43-61.
59. Kenau, Algemeen Nederlands Woordenboek, Ensie, URL: <https://www.ensie.nl/anw/kenau> (accessed: 20.05.2022)
60. Privat, Maryse, Le nœud gordien des parémiologues : qu'est-ce qu'un proverbe?, Thélème. Revista Complutense de Estudios Franceses, № 13, 1998, p. 253-264.
61. Ray, John, A collection of English proverbs digested into a convenient method for the speedy finding any one upon occasion: with short annotations: whereunto are added local proverbs with their explications, old proverbial rythmes, less known or exotick proverbial sentences, and Scottish proverbs / by J. Ray, M.A. and Fellow of the Royal Society, Cambridge [Cambridgeshire]: Printed by John Hayes ..., for W. Morden, 1678. 414 p.
62. Reinsberg-Düringsfeld, Ida, Sprichwörter der germanischen und romanischen Sprachen vergleichend zusammengestellt, Leipzig, Verlag von Hermann Fries, 1872. 522 p.
63. Tereshko, Ekaterina, The concept haan in the Dutch phraseological worldview // Scandnavskaya Philologiya, №1, 2018, p. 44-60.

64. Wiersbicka A. *Lingva Mentalis: The semantics of natural language*, Sydney; New York, 1980. 367 p.
65. Wiersbicka A. Prototypes in semantics and pragmatics: explicating attitudinal meanings in term of prototypes. *Linguistics*, №27, 1989. p. 252-274.
66. Xantippe, *Algemeen Nederlands Woordenboek*, Ensie, URL: <https://www.ensie.nl/anw/xantippe> (accessed: 20.05.2022)
67. Zouogbo, Jean-Philippe Claver, *Le proverbe entre langues et cultures*, Berne, Peter Lang, 2009. 361 p.